Культура и искусство

УНИКАЛЬНЫЙ ТИП ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ И ЦВЕТОВЫЕ КОДЫ В АДЫГСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

Бербеков Х.Б.
Кабардино-Балкарский Государственный Университет, Нальчик

Образ Сосруко в нартском эпосе адыгов занимает, по мнению большинства исследователей, центральное место (в отличие от Батраза, который в свою очередь является центральным персонажем осетинского варианта эпоса)[24]. Сказания о Сосруко составляют законченный жизненный цикл героя (от рождения до смерти). Однозначно можно говорить и о наиболее древнем пласте, ядро которого возникло еще в период до ранней эпики[25]. На наш взгляд Сосруко является самым противоречивым персонажем в силу ряда причин, так эпические герои зачастую однолинейны[26], то есть имеют только одну качественную характеристику, которой следуют на протяжении всего повествования. Образ Сосруко, напротив, полисемантичен. Неоднозначность его поступков в сказаниях, и употребляемые к нему языковые формулы дают право говорить не только о смешении пластов, приведших к его «сложности», но и появлении в героическом эпосе (только лишь адыгов) уникального образа[27]. От остальных богатырей нартского эпоса Сосруко отличается и тем, что в освободительной борьбе нартов против разного рода врагов он не участвует (в некоторых текстах он упоминается, однако мы считаем, что это поздние вставки). Отдельные сегменты в цикле Сосруко, где он воюет с великанами можно отнести к периоду мифологического мышления общества, то есть к очень древним периодам развития эпоса.

Еще одной причиной многозначности образа Сосруко можно считать так называемый «человеческий фактор». В силу того, что форма эпоса устная и не могла передаваться без ошибок и определенных изменений от одного сказителя к другому, могли появляться своеобразные копии, которые отличались от оригинального повествования многочисленными оттенками и тонами по отношению к герою. Мы предполагаем, что этот факт менее всего повлиял на образы нартских богатырей, но роль сказителей в создании отдельных языковых формул и оттенков повествования неоспорима.

Сосруко обладает всеми характеристиками героя – это классическая мифологическая формула, используемая в эпосе: сила, доблесть, отвага – все это категории, которые присущи основным героям нартского эпоса. Помимо этого Сосруко выступает в образе не только богатыря, но и хитрого, коварного, злого нарта, который зачастую не проявляет уважения по отношению к другим нартам. Он одиночка[28]. Сам Тлепш[29] называет его зловредным[30], а нарты избегают его, называя сыном пастуха[31]. На наш взгляд возникновение тех или иных представленных описательных категорий относится к разным периодам развития сказаний о Сосруко. Смешение мифологического и исторического этапов развития эпоса и, в частности, цикла о Сосруко не позволяет говорить о законченности образа, однако интересным фактом является специфическая языковая форма, специальный код, который использовался исключительно в поэтических сегментах сказании о Сосруко для описания его внешнего вида и первоначальной, и поэтому, основной характеристики героя[32].

Эти идентификаторы имеют жесткую структуру в потоке повествования:

Уэ СосрыкъуапцIэ,
ЛIы фIыцIэ гъущIынэ…
О, Сосруко смуглый,
Муж черный, с железным вглядом…
Армы, СосрыкъуапцIэ,
Армэ, лIы фIыцIэ гъущIынэ…
Ой, Сосруко смуглый,
Ой, муж черный, железноглазый…

Так, Шортанов А.Т. переводит ‘СосрыкъуапцIэ’ как ‘смуглый’ отвергая версию Лопатинского, кото-

[24] Абаев В.И., Алиева А.И., Гадагатль А.М., Шортанов А.Т., Дюмезиль Д. и др.

[25] Появление образа Сосруко следует отнести к времени, когда общество научилось добывать железо из руды. Так как сказание о рождении Сосруко – это мифологическое переосмысление нескольких очень важных процессов: обнаружение железных свойств в руде, возможность обработки железа (к этому времени медь и прочие металлы были известны), начало массового производства орудий труда и оружия из железа.

[26] Нартские богатыри: Бадыноко, Батраз, Ашамез – имеют стройную структуру формирования образа. Они сугубо положительные герои. Это может быть объяснено тем фактом, что эти образы обретали законченную форму в период развития рыцарства в адыгском обществе. Это явление можно сравнить с ранними самураями Японии, раннесредневековыми рыцарями Европы.

[27] Абхазский Сасырыква не обладает многолинейностью образа. Осетинский материал, претерпевший глубокие изменения состава и образов, не может быть применен в сравнении Сосруко и Сослана.

[28] В адыгском нартском эпосе главные герои – Сосруко, Бадыноко, Батраз, Ашамез очень редко выступают в боях или отдельных мероприятиях вместе. Бадыноко представлен нам в образе одинокого рыцаря, который не вступает в союзы для решения военных и других проблем. Сосруко – одиночка, в большинстве сказании, где упоминается хаса, он сидит один, молчит, не участвует в разговоре и санопитии. Одиночество порицается другими нартами, появляется определенный конфликт, так Батраз и Ашамез – нарты-мстители изначально стоят в оппозиции к другим нартам, погубившим их отцов.

[29] Адыгский бог кузнечного дела, нартский кузнец.

[30] Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1985. С. 193

[31] Там же. С. 51

[32] Факт, что поэтические варианты сказаний, так называемые пшинатли и песни, являются наиболее древними вариантами эпических циклов и их сегментов, поэтому можно говорить и о древних языковых кодах, использованных при создании того или иного образа.

рый предлагает версию ‘Сосруко сырой’[33]. На наш взгляд вариант Шортанова А.Т. следует считать наиболее приемлемым, хотя можно предположить, что создатели, используя мифологическое мышление, вкладывали иной смысл, который нет возможности идентифицировать. И так мы выделяем первый цветовой код ‘смуглый’. Следующий код ‘фІыцІэ’ ‘черный’ определяет «железную» сущность Сосруко[34]. Таким образом, можно сделать вывод, что Сосруко в адыгском нартском эпосе соответствует черный, темный цвет. «Черная» природа этого нарта полностью отражает его полисемантический образ, с одной стороны отважный богатырь, с другой – хитрый и злой. Это противопоставление внутри одного образа смешивается в единый облик Сосруко – черного, смуглого мужчины, небольшого (относительно других нартов) роста, с кривыми ногами и простой одеждой. Все вышесказанное дает основание говорить о еще одной типичной черте характера и образа – он (Сосруко) предстает как «свой» нарт, близкий к человеку[35]. В противовес «своему» Сосруко в адыгском нартском эпосе выступает Бадыноко. Образ Бадыноко сформировался в эпоху раннего средневековья, когда образ богатыря, рыцаря был наиболее популярным в фольклоре. Если Сосруко несет черный цветовой код, то Бадыноко, наоборот, ‘белый’, ‘светлый’ нарт:

Уэу-уэ-уэредэ-редэ,
Нартурэ лІыхъу нэху…
О-о, о-о, о-реда-реда
Светлый мужественный нарт…
Хьэ-хье, щауэ хужь Іэпщагъуэу…
Эй, белый джигит с желтой рукой…

В цикле Бадыноко образ Сосруко наиболее ярко идентифицируется его как «свой» нарта, живущий в Нарте (Нате), местности, которая встречается только в эпосе, где живут все нарты. В Нарте стоит дом Алиджевых[36], в котором ежегодно собираются нарты для решения ключевых вопросов племени. Бадыноко же живет в пустынной местности Чирт[37]. Он рыцарь – одиночка, характеризующийся исключительно как положительный герой, витязь, который борется против главных врагов нартов – чинтов[38]. Его образ можно сравнить с образами русских былинных богатырей, защитников земли и народа. Таким образом, перед нами противостояние «темного» Сосруко и «светлого» Бадыноко. Доказательством того, что это сугубо цветовой код служит тот факт, что на деле два эти нарта наиболее близки друг другу. Так, Орызмедж отец Бадыноко и отчим Сосруко. Бадыноко спасает своего отца от гибели и раскрывает заговор нартов, Сосруко в свою очередь спасает Орызмеджа и избавляет нартов от древнего обычая убивать стариков. Помимо этого в некоторых сказаниях эти нарты выступают как партнеры в определенных делах[39].

Объемы данного исследования не позволяют подробно говорить о цветовых кодах в адыгском нартском эпосе и производить их анализ. Хотелось бы отметить, что изложенный материал только претворяет те процессы становления языковых кодов и их цветовых интерпретации, которыми пользовались создатели нартского эпоса[40]. Через цвет можно определить отношение к тому или иному персонажу эпоса, его главные черты, отличительные особенности. Мнение исследователей, утверждающих о чисто историческом или мифологическом происхождении нартского эпоса не могут быть приняты однозначно, потому что мифологические сегменты очень трудно вычленить из общего повествования, а исторические события замаскированы сказителями. Для более глубокого исследования цвето-языковых процессов в эпосе необходимо привлекать и сказочный материал, который наиболее ярко отражает отношение создателей к цвету, и в силу этого – сказки могут быть праосновой отдельных элементов эпоса. То есть, встает вопрос о праэпосе и его основных чертах, которые следует искать и в интерпретации характеров и типов через цвет. Это тема отдельного исследования, которое требует привлечение мифологических и эпических материалов не только адыгских народов.

МУЗЫКА КАК ОДИН ИЗ СУБКОДОВ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ РУССКИХ СЕЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Харанека Ю.А.
Челябинская государственная академия культуры и искусства, Челябинск

Свадебный обряд – наиболее сложный по своему составу и в художественном отношении самый богатый из русских традиционных семейно-бытовых обрядов, считающихся одним из важнейших этапов семейной жизни. Особый интерес вызывает сохранность русской свадьбы на территории других республик, в частности, Башкортостана, поскольку там со-

[33] Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1985. С. 200
[34] Алиева А.И. Адыгский нартский эпос. М. – Нальчик, 1969. С. 42
[35] Есть мнение, что сказители только в поздний период стали говорить о нартах и о себе в одной плоскости. Хотя текстовый и языковой материал говорит, что адыги представляли себе нартов как отдельный мифический народ, живший в древние времена (т.е. в мифическое время). Таким образом, Сосруко становится «своим» в более поздний период (в историческое время).
[36] Алиджевы (Алыджхэ) – одна из главных нартских фамилии. История и этимология происхождения данной фамилии имеет несколько гипотез.
[37] Встречается только в нартском эпосе. Этимология не ясна. Отдельные исследователи считаю, что Чирт находился южнее страны нартов. Однако тот факт, что земли Бадыноко были ближе к землям, на которых обитали чинты, а под чинтами подразумевались многочисленные орды кочевых народов, то гипотеза о южной дислокации менее верна, чем гипотеза о северном происхождении Бадыноко.
[38] Эпический народ. Враги нартов. Этимология не ясна. Гипотеза о сугубо мифологическом их происхождении не может быть принята в силу огромного исторического и этнографического материала, который доказывает их историческое происхождение.
[39] Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1985. С. 250
[40] Особенно важным является поэтический (песенный) материал, заключающий в себе устойчивые формы.